

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Каптелина Ольга Александровна

ассистент кафедры

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова»

г. Москва

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ НАЧАЛА XX ВЕКА: ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ В ГЛАВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА И РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «РУССКОЕ ЗНАМЯ»

***Аннотация:** в статье затрагивается проблемный вопрос националистических настроений в российском обществе начала XX века. Автор подчеркивает, что тема национализма и националистических настроений в обществе как современном, так и с точки зрения исторической ретроспективы является одной из актуальнейших для науки. В итоге проаннотировав корреспонденцию, автор говорит о том, что большая часть простых граждан, членов СРН или же сочувствующих, разделяла националистические положения идеологии Союза и активно транслировала это через свои послания, отложившиеся в архиве Канцелярии Главного совета и архиве редакции газеты «Русское знамя».*

***Ключевые слова:** правые партии, СРН, архивные материалы, националистические настроения, переписка, письма граждан, ГАРФ, база данных, контент-анализ.*

Идеология, основанная в том числе и на националистических лозунгах, была характерна для целого ряда партий и организаций Российской империи начала XX века. Одной из наиболее радикальных партий в этом отношении был Союз русского народа, самая многочисленная крайне правая монархическая организация Российской империи. Выяснить насколько рядовые члены разделяли

националистические лозунги СРН представляется целесообразным, проанализировав корреспонденцию простых граждан в Главный совет СРН и редакцию газеты «Русское знамя», которая являлась официальным печатным органом данной партии, отложившиеся в архивном фонде СРН (ГА РФ, Ф. 116).

С целью изучения националистических настроений в российском обществе начала XX века все данные содержащиеся в посланиях были структурированы и агрегированы в единую базу данных, к которой в дальнейшем применялись методы формально-количественного анализа. Все высказывания националистического характера были обработаны с помощью методов контент-анализа.

Тема национализма и националистических настроений в обществе очень актуальная для современного мира и науки. Националистические и более того неофашистские союзы и организации продолжают свое существование, несмотря на запрет и общественное осуждение их деятельности. Идеология, основанная в том числе и на националистических настроениях, была характерна и для целого ряда партий и организаций Российской империи начала XX века, когда многопартийная система в нашей стране только зарождалась. Одними из наиболее радикально настроенных в этом отношении были партии крайне правого толка и в том числе Союз русского народа, который являлся наиболее многочисленной правомонархической партией Российской империи, насчитывавшей на пике своей популярности около 400 тыс. членов [3, с. 83].

Ярко выраженный национализм просматривался в программных и даже уставных документах союза. Так, согласно уставу, членом СРН мог стать только «природный русский» человек. Лица «некоренного» русского происхождения и «инородцы» могли стать членами СРН только при единогласном согласии собрания совета и совета учредителей организации. Исключение составляли евреи, которые не могли быть «допущены даже в том случае, если они примут христианство» [6, с. 441].

Несмотря на консервативный характер СРН поддерживал царский Манифест 17 октября 1905 г., но с рядом ограничений в виде сословного и националь-

ного неравенства, а также предоставлении Государственной Думе исключительно законосовещательных прав. Участие представителей «нерусской народности» в работе представительных органов власти, согласно «Основоположениям», возможно лишь в качестве «челобитчиков» [6, с. 442].

В политической платформе СРН на выборах во II Государственную думу, учрежденной съездом уполномоченных местных отделов в сентябре 1906 г., провозглашалось: «Союз русского народа постановляет себе целью объединение всех честных русских людей, верных присяге во имя Веры, Царя и Отечества» [6, с. 448]. На знамени СРН и русских монархистов были начертаны слова «Православие, Самодержавие, Народность» [2, с. 204]. Наименьшее количество прав, согласно «Основоположениям», получили евреи «ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства не только к христианству, но и к нееврейским народностям и ввиду стремления евреев ко всемирному господству» [6, с. 444]. СРН настаивал на сохранении черты оседлости, невозможности обучения евреев в учебных заведениях, а также предлагал всячески способствовать их выезду за границы Российской империи [6, с. 442].

Несколько рядовые члены, простые граждане разделяли эти националистические положения идеологии крайне правого монархического движения представляется возможным проанализировать на основании двух комплексов корреспонденции, отложившихся в рамках документации архивного фонда СРН (ГА РФ, Ф. 116).

Первый комплекс переписки отложился в рамках двух дел (Д. 35, Д. 36, Оп. 1, Ф. 116) и носит название «Письма черносотенцев и других лиц на высочайшее имя с просьбами и ходатайствами». Хронологические рамки поступления писем составляют с 1906 по 1916 гг. В общей сложности в рамках этих двух дел отложилось 179 посланий.

Второй комплекс переписки сформирован из корреспонденции, отложившейся в рамках архива газеты «Русское знамя» и состоит из трех дел («Письма черносотенцев и других лиц в редакцию газеты по различным вопросам» (Д. 620, Оп. 1, Ф. 116); «Письма черносотенцев и других лиц с выражением протестов о

напечатанных в «Русском знамени» статьях с искажением фактов» (Д. 624, Оп. 1, Ф. 116); «Письма черносотенцев и других лиц с выражением возмущения «о еврейском засилии» (Д. 625, Оп. 1, Ф. 116). В рамках архива редакции газеты «Русское знамя» отложилось 156 посланий, хронологические рамки поступления которых с 1906 по 1916 гг.

Общее число посланий, сведения которых составили источниковедческую базу изучения националистических настроений монархически настроенных граждан, составляет 335 писем.

Сформированные комплексы переписки являются лишь частью корреспонденции, отложившейся в рамках архивного фонда Союза русского народа. Выделение и объединение именно этих дел в единый комплекс переписки для анализа связано с целым рядом факторов.

В первую очередь это то, что все отобранные письма написаны простыми гражданами. Представляется нецелесообразным включать в базу данных переписку Главного совета или же его представителей с другими партиями и организациями, с органами государственной власти, а также личную переписку из личных фондов А.И. Дубровина и Е.А. Полубояриновой. Кроме того, формирование именно этих двух комплексов переписки связано с единством адресата. Все послания отложились в архиве Канцелярии Главного совета или же архиве редакции газеты «Русское знамя». Также все отобранные послания схожи по основному мотиву своего составления: большинство из них написаны с целью заручиться поддержкой и помощью в связи со сложной жизненной ситуаций, в которой оказались их авторы, то есть по сути своей являются прошениями. Единственное дело, в рамках которого отложились послания, не содержащие личных просьб и ходатайств, это дело 624 – «Письма черносотенцев и других лиц с выражением протестов о напечатанных в «Русском знамени» статьях с искажением фактов». Представляется целесообразным включить его в комплекс анализируемой переписки, направленной в редакцию газеты «Русское знамя», на основании того, что корреспонденты активно высказывались по тем или иным вопросам общественно-политической жизни страны и, таким образом, эта корреспонденция

содержит ценные сведения с точки зрения изучения националистических настроений.

С целью изучения националистических настроений в российском обществе начала XX века все данные содержащиеся в посланиях были структурированы и агрегированы в единую базу данных, к которой в дальнейшем применялись методы формально-количественного анализа. Все высказывания националистического характера были обработаны с помощью методов контент-анализа. На первом этапе выделяли смысловые единицы из текста посланий, характеризующие националистические настроения корреспондента. Далее смысловые единицы укрупнялись до смысловых категорий, позволяющих структурировать и агрегировать атрибутивную информацию, содержащуюся в письмах, с целью изучения националистических настроений правомонархических граждан Российской империи начала XX века. В итоге частотных измерений смысловых категорий можно констатировать, что антисемитские высказывания содержатся в 91 послании, антипольские в 11 письмах, антигерманские настроения продемонстрировали 10 авторов. Кроме того, в четырех посланиях содержались националистические высказывания без указания против какой национальности конкретно выступают авторы, заявляя «о засилии всего нерусского». Еще ряд корреспондентов, в общей сложности 9 человек, высказались о том, что «власти в России нерусские» и отсюда идет «засилие евреев, немцев и поляков, которые не дают жизни русскому человеку».

Таким образом, националистические настроения содержатся более, чем в 120 посланиях. Как видно из выше приведенных данных, наиболее распространены были антисемитские настроения, что и неудивительно, учитывая, что именно к еврейству СРН было настроено наиболее враждебно. Корреспонденты вполне разделяли программные заявления СРН о «стихийной враждебности еврейства и стремлении евреев ко всемирному господству» [6, с. 444]. Так, например, корреспондент из Московской губернии писал в 1906 году о недовольстве деятельностью Государственной Думы, так как «Дума восхваляет евреев» и если

не остановить Государственную думу, то «евреи захватят всю власть в свои руки» [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.].

Многие корреспонденты неразрывно связывают революционную ситуацию в стране с деятельностью евреев, обвиняя именно их в разжигании революции и в том, что «евреи хотят развалить Россию» [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.]. Зачастую корреспонденты возлагают основную вину за распространение «революционной крамолы» на нерусские власти: «Помогите нам, бедным обездоленным труженикам, в святом деле, на благо нашего многострадального отечества, выбраться из революционной крамолы. В области Войска Донского народу много нравственного: казаки, малоросы, великоросы, но много и заграничного: бельгийцев, французов, немцев, итальянцев, англичан и других. И даже есть жиновствующие. Заграничные люди занимают высшие должности. Было бы хорошо, если бы на рудниках открылись отделы СРН для обуздания разных противоречий, против бюрократии, забастовок» [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 35. Л. 99], – писал крестьянин из Области войска Донского в 1910 г.

В ряде посланий корреспонденты обвиняют местные власти в пособничестве евреям. Так, служащий в 1907 году писал на имя А.И. Дубровина: «Сколько у нас революционеров! Благодаря полиции, в Бессарабии столько жидов, что яблоку негде упасть. Город Мороки Бессарабской губ. превратился в жидовский клоповник и все благодаря полиции» [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 625. Л. 1]. Когда речь заходит о нерусских во власти, тут же прослеживаются в рамках посланий не только антисемитские, но и антипольские настроения, и национализм без уточнения против кого конкретно выступает корреспондент. Например, письма содержат следующие высказывания: «жидаы и поляки уже делят свою добычу и расправляются с русским народом»; «продавшиеся полякам и жидам некоторые представители власти лица»; «царь-батюшка окружен нерусскими, а нерусские русских не терпят»; «лучше живется жиду, поляку, вообще инородцу, а из русских – леваку»; «жидаы и поляки они все время на русских зло имеют» и другие [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 35, Д. 36, Д. 620, Д. 624, Д. 625].

Рост антигерманских настроений связан началом Первой мировой войны и зачастую носят панический характер. Так, например, письмо, поступившее в 1916 г. из Манчжурии: «Вы, наверное, знаете, что из Сибири перевозят в Приволжье немецкие колонны и пленных немцев. Дело в том, что у немцев-колонистов спрятано оружие, которое было привезено в Россию из Германии до войны под видом сельскохозяйственных машин и у нас в тылу может оказаться хорошо вооруженное неприятельское войско!» [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 36. Л. 117].

Таким образом, можно говорить о том, что большая часть простых граждан, членов СРН или же сочувствующих, разделяла националистические положения идеологии Союза и активно транслировала это через свои послания, отложившиеся в архиве Канцелярии Главного совета и архиве редакции газеты «Русское знамя».

Список литературы

1. Каптелина О.А. Источниковедческие проблемы изучения монархических настроений в российском обществе начала XX в. (по материалам писем граждан в Главный совет Союза русского народа) / О.А. Каптелина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. – 2014. – №1 (27). – С. 99–110.
2. Каптелина О.А. Монархические настроения крестьян Российской империи в начале XX века (по материалам писем в Главный совет Союза русского народа): источниковедческие проблемы / О.А. Каптелина // Политика и общество. – 2014. – №8. – С. 942–949.
3. Кирьянов, Ю.И. Правые партии в России 1911-1917 / Ю.И. Кирьянов. – М., 2001. – 462 с.
4. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914) / И.В. Омелянчук. – Киев: МАУП, 2006. – 744 с.
5. Правые партии: Документы и материалы, 1905–1917 гг.: В 2 т. Т. 2. 1911–1917 гг. / Сост. Ю.И. Кирьянов. – М., 1998. – 814 с.
6. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл. и др. – М.: РОССПЭН, 1995. – 459 с.

7. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / Ин-т обществ. мысли; ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М.: РОС-СПЭН, 2010. – 634 с.

8. Степанов С.А. Чёрная сотня в России (1905–1914) / С.А. Степанов. – М., 1992. – 329 с.